

Маргарита Ягошкова

Секреты Джасален

Спустя много лет практики в сфере трансплантологии Джален открыла лабораторию по выращиванию органов. Будущее человечества без нужды в донорах растаяло на глазах, когда первоклассная команда лишилась инвестора. Чтобы снова вдохнуть жизнь в исследование, Джален совершила сделку вне закона. Однако благие намерения вылились в последствия куда хуже, чем она ожидала.

Глава 1. Внезапный груз

Скрежет замка входной двери заставил собаку насторожиться. Она процокала когтями до слепящей полоски под дверью и пошкрябала по ножке кофейного столика. Тридцатилетняя трудоголичка с волнистыми коричневыми волосами перестала стучать по клавишам и взглянула на часы. «Рейда просится гулять», — подумала она, как вдруг уловила подозрительные звуки из коридора.

— Голос! — скомандовала женщина и потянулась к телефону. Под собачий лай она вызвала полицию и взволнованно осмотрела запечатанные коробки. В которой из них что-нибудь отпугивающее? Подаренная по приколу друзьями по колледжу бита всегда стояла за ширмой из костюмов в платяном шкафу.

Ручку беспрестанно дёргали, снаружи слышался неразборчивый разговор. Под мрачной лампочкой через глазок едва можно различить силуэты — не более. Один мешал другому писклявым голосом. Видимо, пытался отговорить от глупой затеи.

— Уходите! Я вызвала полицию!

Оба силуэта переглянулись, что-то произнесли и позвонили в звонок! Рейда перестала лаять и приземлилась у ног хозяйки.

— Джа, это мы!

Дверь щёлкнула и открылась наружу.

— Ян! Какого чёрта ты тут устроил?! Совсем жить надоело? Я полицию вызвала!

— Ну зачем такой сыр-бор? Мы всего лишь хотели устроить сюрприз, — ответил мужчина, выше хозяйки на голову. — Не хочешь нас впустить?

— Кади впусти, а ты переночуй в подъезде и подумай о своём поведении. Твои идиотские шуточки меня в гроб не заведут!

— Ты уже живёшь в однокомнатной.

Джален сверкнула взглядом и потянула дверь на себя, но сильная рука не позволила её закрыть.

«Снегопадные» гости вошли в прихожую и осмотрелись. Мебели почти не осталось. Рейда залезла на обёрнутый в плёнку диван. Когда хозяйка не в настроении, она всегда держалась подальше. Джален сунула брату телефон, чтобы он объяснился с полицией, и взглянула на спутницу. Женщина виновато опустила взор, как провинившийся ребёнок.

— Кади, в чём дело?

— Мне очень...

— Пф... Он как-то голову свиньи подвесил за окном. Вот этот ужас до сих пор в печёнках сидит. А это так — лёгкий испуг.

Смех полицейского на связи завладел вниманием женщин. Почувствовав тяжёлый взгляд сестры, Ян быстро пожелал доброй ночи капитану и сбросил вызов.

— Ну же, сестрёнка! Обнимемся!

— Не раздевайтесь, — Джален проигнорировала объятия, отобрала телефон и свистнула собаку.

— Куда идём на ночь глядя?

— Здесь недалеко. Я купила квартиру просторнее.

— Даже спать на надувной кровати не придётся?

Куар повела глазами и вытолкала брата.

Ян снял плащ, прошёл в ванную и пошёл на звук клавиш. Приоткрыв дверь, он осмотрел сухую комнату с конторской мебелью и голыми стенами. Лишь собака, лежавшая под ногами хозяйки, придавала комнате уют.

— Эй, Джа. Злишься на меня?

Она пропустила мимо ушей. Осторожно обойдя Рейду, мужчина обошёл стол и обнял сестру за плечи. Затем комбинацией клавиш вызвал камеру и попытался сделать бровки домиком. Лица родных были как две капли воды: прямой нос, угловатые брови, близко посаженные острые глаза и несоразмерные губы — нижняя намного толще. Внешность Джален была нежнее, да и Ян был шире и выше, но в целом их легко можно принять за близнецов, несмотря на разницу в возрасте. Она была старше на пять лет.

— Ваша комната следующая, — сухо произнесла она.

— Знал, что ты не устоишь, — Ян поцеловал макушку сестры и подмигнул поднявшей на них голову собаке. — Кстати, хотел спросить. Где картины, цветы, безделушки и всё такое прочее, что выводит помещение из статуса «общественное» в «жилое»?

— Всё настолько плохо?

— Вот закрой глаза.

— И?

— То, что ты видишь, гораздо интереснее, чем твоя квартира.

— Да пошёл ты!

Ян с язвительной улыбкой ускользнул в коридор. Рейда вылезла из-под стола, положила голову на колени хозяйки и замычала.

— Что хочешь? Ну да, не смогла продержаться и пяти минут. Такая вот я у тебя слабачка, — она опустила взгляд на пол. — Он ещё и наследил, гад!

На кухне загремела посуда.

— Эй, Джа! А где турка?

Женщина с тяжёлым вздохом поднялась с кресла и пошла на кухню. Собака прицепилась хвостом.

С угловатой мебелью и однотонной цветовой гаммой кухня поддерживала офисную концепцию. Кади чуть не плача просила прощения у Джален, а она и не сердилась. С первого дня знакомства Джален влюбилась в невестку и сулила крепкий брак задолго до помолвки. Почувствовав себя прощённой, Кади внезапно засмеялась и попросила мужа разбавить кофе молоком. Затем расхотела его пить и попросила чай. К удивлению, Ян повиновался как миленький. Что было для него не свойственно. Разумеется, Джален начала что-то подозревать.

— А Марк на ночной? — Ян исполнил просьбу и сел напротив сестры.

— Мы с ним расстались.

— Как? Что случилось? — заволновалась Кади.

— Он сказал, что не может вынести всего этого, — она развела руками.

— Он бросил тебя из-за квартиры?

— Не удивительно, — вставил Ян.

— Помолчи! И налей мне воды, не хочу чай.

— Видите ли, — начала Джален, — ему поперёк горла встаёт моя постоянная занятость. Да, не важно, — отмахнулась она. — Переживу.

Кади снова вытерла слёзы, а на лице Яна не дрогнул ни один мускул.

— Какой ты бессердечный!

— Да ладно вам. Джа найдёт себе придурка куда лучше Марка.

— Это же твоя сестра! Разве можно шутить над её переживаниями?

— А кому, как не мне, это делать?

Кади проговорила что-то непонятное и заплакала ещё сильнее. Джален осуждающе взглянула на брата, проводила невестку в комнату и выслушала все обиды. Они быстро перешли в смех и поговорили о «девичьих» вещах.

— Что-то зефира хочется, — промямлила Кади.

— Дай угадаю, со вкусом кресла? Я слышала, во время беременности страшно искажаются предпочтения в еде.

— Ты догадалась?

— Когда ты заплакала на кухне.

— Я действительно много реву? Яну, наверное, уже надоело со мной возиться.

— Твоё поведение вполне естественное. Тем более он заслужил, — Джален поцеловала Кади в лоб и пожелала спокойной ночи.

Вернувшись на кухню, она застала брата в расстроенных чувствах. Ян не находил себе места от переживаний и метался по кухне. Заметив сестру, он ринулся навстречу.

— Она сказала, что разведётся? Больше не любит меня?

— Не знаешь, как с беременными обращаться? Один неверный шаг — и прощай навсегда.

— Как ты узнала?

— УЗИ-зрение передаётся только по женской линии.

— Значит, не злитесь? Правда?

— Не волнуйся, просто иди к ней.

Мужчина обошёл сестру и скрылся за дверьми.

— Моё девятимесячное возмездие, — сладко улыбнулась Джален вслед и повернулась на звон цепей — Рейда уронила поводок на пол и завиляла хвостом.

Бархатный рассвет размыл детали города. Деревья с пожухлыми листьями и здания смешались воедино и стали похожими на полчище воинов, за спинами которых высились скребущие небо пики.

В парке для выгула животных Джален освободила собаку от поводка и бросила резиновую баранку. Рассекая своим мускулистым телом высокую траву, Рейда рванула следом. Зазвенел сотовый.

— Ало?

— Дело плохо! Будзон порвал с нами.

— Что за бред? Я лично с ним говорила вчера. Он согласился подписать договор.

— Сука Харз наплёл, что наша лаба бесперспективна. Будзон поплыл и сегодня подписывает договор о финансировании другого проекта.

— Но материалы и оборудование уже на пороге! Нам нужны эти деньги! Что мне теперь, квартиру продавать?

— Нам всем придётся заложить свои дома, если не семьи.

— Лучше предложи что-нибудь дельное.

— Я и так прыгаю, как уж на сковороде, так что без претензий! Мы придумаем что-нибудь! Выкрутимся. Слышишь? Ало?

— До связи.

Джален выключила вызов и сжала сотовый. Рейда вприпрыжку вернула хозяйке игрушку и завиляла хвостом. Женщина закинула баранку с такой силой, что собака наострила уши и стрелой умчалась. Скрывшись из глаз, Рейда тревожно залаяла. Джален поспешила на звук и наткнулась на лежащего человека в спортивном костюме. Рейда дёргала его за рукав. Он не дышал, а из лежавших рядом наушников играла музыка.

Джален вышла из кабинета с лечащим врачом пострадавшего и прошла мимо палаты, из которой доносились звуки слёз семьи. Им сообщили о плохом прогнозе.

— Вы рассказали про «железное сердце»? Ему только двадцать лет, он может потерпеть до трансплантата.

— Всё рассказали и объяснили. Подумай сама, каково ему будет прикованным к постели. Очередь длинная, он не доживёт до своей очереди.

— Но моя лаборатория может ему помочь! Нам осталось немного, чтобы замкнуть цепь и вырастить сердце! Сегодня-завтра привезут недостающее оборудование и всё!

Лечащий врач посмотрел многозначительным взглядом. Он понимал чувства коллеги, но был реалистом и не верил в подобные чудеса.

— Простите, вы — Джален Куар? — из палаты вышел отец пациента. — Я читал о вас в газете... то, что вы сейчас сказали, — правда?

— Конечно, конечно, правда! Ваш сын молод, а нам осталось недолго до завершения проекта.

— Сколько ему требуется прожить с «железным сердцем»? Какой самый долгий срок?

— Три месяца! Через три месяца у вашего сына будет новое сердце.

— Это точно? То есть, вы уверены? Доктор Харз сказал, что ваша лаборатория скоро закроется из-за отсутствия инвесторов и не стоит мучить сына, ведь, как я понимаю, «железное сердце» — очень неудобный механизм.

— Даю слово, что ваш сын не будет долго мучиться. Три месяца, и он снова может бегать по утрам.

Мужчина едва скрыл слёзы счастья и попросил поговорить со всей семьёй. Они обсудили всё в ординаторской. Джален приняла заранее благодарность и вышла из кабинета.

Звук каблуков стрельбой разносился по этажу. Вызвав кнопку лифта, она думала, как убедить Будзона изменить своё решение и как отомстить Харзу. Дзинь! Раскрыв свою пасть, лифт обнажил зеркальную глотку и отразил ненавистное мужское лицо. Двое пересекли полосу бездны и оказались внутри. Во время спуска мужчина одной рукой перебирал пальцами ручку-автомат, а другую спрятал в карман под белоснежным халатом.

— Это твой любовник? Жаль, такого молодого подцепила. Знаешь, кто разубедил его семью ставить «железное сердце»?

Джален вспыхнула и резко подошла к собеседнику. Мужчина уронил ручку и оказался под острым взглядом дьяволицы.

— Слушай сюда, Лео. Или ты прекратишь мешаться под ногами, или я размозжу твоё рыло по всем этажам этой напыщенной больницы. Да так, что ни один пластический хирург не соберёт твою задницу, что у тебя вместо головы! Ты знаешь, я слово своё сдержу.

Дзинь!

Женщина вылетела из лифта в сторону стеклянных дверей. Харз поднял ручку, которую выронил во время угроз бывшей коллеги и посмотрел ей вслед.

— Эй, Марк! Что у вас стряслось? — остановил он мужчину.

— С кем?

Лео кивнул на Джален.

— Мы расстались месяц назад. Что, попал под горячую руку?

— Не то слово.

— Я давно хотел порвать с ней. А давно тебя заинтересовала эта фурия?

— Своей фурии достаточно, — он ушёл из больницы, сел в машину и направился в небоскрёб.

Лео лениво смотрел по сторонам, поторапливая пешеходов сигналом. Случай в лифте вылетел из головы, а вот две смены подряд сказались на внимании. На трети пути он пожалел, что не вызвал такси. При помощи ангелов-хранителей Лео добрался до дома. Мечтая о тёплом приёме, он отпер дверь и почувствовал разочарование. Было сыро и тускло.

— Свет вырубили? Нона, ты дома? — он повесил ключи, не заметив ещё один комплект, и прошёл вперёд. — Марта! Ксс-ксс-ксс!

Никто не отозвался. Заволновавшись, мужчина начал метаться по комнатам. Увидев на полу лежащую кошку с запиской на ошейнике, он раскрыл глаза от ужаса. Кошка лежала с открытыми глазами и открытой пастью. Живот любимицы ритмично, но слабо шевелился. Лео поднял Марту и ринулся в ветеринарку.

Лео купил сигареты в ларьке напротив и сел перед клиникой. Он снова и снова набирал номер стервы, пока не услышал долгожданное: «Номер временно не может быть вызван».

— Лео Харз, — выглянул ветеринар. — Завтра приезжайте за Мартой.

— Только завтра?

— Возить туда-сюда — лишний стресс. Утром мы поставим вторую капельницу и забирайте.

— Вдруг понадобится что-нибудь, я на машине.

— Поезжайте домой. Лучше на такси. Вам вызвать?

— Спасибо, я сам. Спасибо за всё.

Ветеринар вернулся в помещение и пересёкся с коллегой.

— Ну как там кошка с отравлением? Выяснили, чем?

— На шерсти много моющего средства для посуды. Думаю, оно. Мужик говорит, что кошку отравила девушка. Но мне кажется, враньё. Сам отравил.

— Вот тварь.

— А что у тебя?

— Да вон, — махнул он на Джален. — Хозяйка думала, что собака батарейки сгрызла от пульта. На рентгене проверили — чисто.

Женщина отвела от них взгляд, попрощалась и вышла на улицу. Харз уговаривал таксиста отвезти его домой за двойную цену, но таксист отказывался ехать.

— Да что ты ломаешься, как баба! Какая разница, кого куда везти? Скажешь, что отменили заказ. А я подвернулся.

— Эй, моральный урод, это я такси вызвала, — она оттолкнула мужчину и

скомандовала собаке запрыгнуть назад.

— Что за обвинения, Куар?

— Ну как же? Сначала убиваешь мой многолетний труд, затем травишь свою кошку. Советую обратиться к психиатру. С таким дерьмом в башке пациентов лучше не трогать, — она села вперёд, и машина тронулась.

Ошарашенный Харз немного поразмыслил и набрал чей-то номер телефона.

Такси остановилось на перекрёстке. Осматривая пешеходов, женщина заметила парня. Он остановился напротив машины и посмотрел на пассажирское кресло. Затем всё-таки перешёл, но продолжал смотреть на Джален. Должно быть, с кем-то перепутал, подумала она и спокойно поехала дальше.

— За городом жить нелегко. Ехать три часа каждое утро и вечер — вот счастье!

Пассажирка иногда вставляла в речь водителя «ага» или «кто знает?», хотя не слушала. Она чувствовала себя мышью посреди мышеловок неразрешённых проблем.

— Дорогая тачила, — свистнул таксист, заметив возле дома авто класса «люкс». Из него вышел солидный мужчина в синем костюме с вышитыми инициалами на воротнике пиджака и дожидался такси. Внезапно он подошёл к передней двери, открыл и подал Джален руку. Женщина окинула незнакомца настороженным взглядом, но из вежливости приняла помощь.

— Добрый вечер, доктор Куар. Мое имя — Марк Дьюк. Позвольте заплатить за ваше такси, — пока он протягивал купюры, Джален выпустила собаку. Такси уехало. — Я узнал ваш адрес в лаборатории. Мы можем встретиться завтра?

— А почему не хотите поговорить сейчас?

— Это дело исключительной важности. Нам не нужны случайные свидетели и лишние подозрения.

— Вы уже навели на себя подозрения, появившись на такой... «тачиле».

— Да, вы правы, — улыбнулся Марк, подавая визитку. — Тем не менее, я настаиваю на том, чтобы встретиться в более уединённом месте. Прошу вас. Завтра вечером вы свободны?

— Вы ведь не будете притворяться, что не знаете мой номер телефона?

— Тогда до завтра, — мужчина взглянул на собаку и направился к машине.

Джален посмотрела на тяжёлую чёрную визитку с золотым именем в размашистом шрифте.

Глава 2. Знать наперёд

Джален надела чёрное подпоясанное платье до колена с плавным вырезом на декольте и села в такси. Смеркалось. За окном вспыхивали фонари, состязаясь друг с другом в скорости, но для пассажирки время тянулось бесконечно.

Марк Дьюк назначил встречу в восемь часов в ресторане высшего класса. Разумеется, владелица роскошной машины не мог пригласить в чебуречную. Но если бы они встретились в менее роскошном месте, Джален не чувствовала себя неловко на пути туда. Думая о предстоящей встрече, она взволнованно потирала пальцами синий клатч.

Машина остановилась у фасада здания, огромные окна которого манили пересечь грань пространства и времени. Как только женщина перешагнула порог, на душе полегчало. В холле стояла мебель с изысканной резьбой, драпированные шторы плавно спускались с потолка до пола. Всюду картины, гобелены и растения в изящных горшках, но ничто не заостряло внимание. Золото и серебро в сочетании с мрамором и мозаикой казались в глазах гостя эстетической свалкой.

— Прошу сюда, — произнесла женщина в деловом костюме с галстуком. Джален прошла за ней через высокие двери и снова напряглась. Единственный столик был занят златовласым мужчиной в чёрном костюме. Очки в серебряной оправе отлично сидели на горбатом тонком носу. Вокруг не было ни души.

Марк Дьюк элегантно встретил собеседницу, пододвинул ей стул. Подали меню, но гостя к нему не притронулась. Её больше интересовал собеседник, сошедший со страниц женского романа.

— Вы не голодны?

— Хватит на сегодня впечатлений.

— Восхищены?

— Не хватает оркестра за каждым поворотом, чтобы сделать картину более полной.

Дьюк улыбнулся, а собеседница дала понять всем видом, что готова перейти из романа в реальность. Мужчина всё понял и достал из-под стола кожаный портфель. Он выложил на стол бумаги и подал Джален.

— Лиле двенадцать лет. У девочки был врождённый порок сердца. За спиной — множество неудачных операций. Для неё соорудили индивидуальное «механическое сердце». Но ребёнок так жить не может.

— Хотите продвинуть Лилу?

— Как вы сами можете видеть, её состояние ухудшается. Сердце нужно в ближайшее время.

— Вы понимаете, что просите меня сделать? Я несу ответственность перед законом и перед тем человеком, который ждал столько времени своей очереди.

— Не прошу, а делаю выгодное предложение. Я знаю, что вашей лаборатории отказали в финансировании. Ситуацию можно исправить прямо здесь и сейчас. Продолжив исследования, вы спасёте миллионы жизней. А с законом не будет никаких проблем. Будьте уверены, вы выйдете сухой из воды.

Джален возмущённо на него посмотрела и поднялась с места.

— Подумайте о будущем. За плечами есть хирургическая практика, но сделает вас

счастливой?

Женщина не смогла ответить.

— Вчера вы дали обещание перед всем человечеством в лице несчастной семьи. Если вы не согласитесь, я уговорю любого другого. Только это не очистит мою совесть.

— Она у вас есть?

— Именно по этой причине мой выбор пал на вас. Мне будет приятно знать, что мои деньги помогут в будущем другим детям. Однако я не хочу рисковать и ждать. Мне нужно спасти Лилу.

Джален стало не по себе. Она чувствовала, что попала в поле зрения непростого человека. Женщина растерялась, села на место и ещё раз взглянула на карту донора двенадцатилетней девочки.

Машина скользила между пространством прерий и размытыми ржавчиной, сереющими тучами. Она скользила за город, как масло на раскаленной адовой сковородке. Куар надеялась, что автомобиль в роковой для неё момент растворится вместе с ней. Сердце замерло, когда на горизонте показался особняк семьи Каянгел.

Дверь открыл дворецкий и принял верхнюю одежду вошедших. Марк проводил доктора Куар наверх и постучал в одну из дверей. Наружу вышел седой мужчина в очках, клетчатой кофте и рубашке. Джален почувствовала коллегу и протянула руку. Доктора скрылись за дверью.

В этот момент блондин снял очки и вытер глаза. Наконец-то у него получилось сдвинуться с мёртвой точки. Дьюк был почти уверен, что чуть не упустил последний шанс для дочери. Но блеф сделал своё дело, чему он был безмерно рад и благодарен Всевышнему.

Уловив беспокойный женский голос, он повернул к лестнице. Хозяйка в полушубке требовала объяснений от дворецкого, но заметила бывшего мужа и застыла от неожиданной встречи.

— Марк, — выдавила она. — Как ты здесь? Когда приехал?

— Привет, Ру. Побуду с вами некоторое время.

Женщина не верила в совпадение. Они развелись десять лет назад, и только сейчас он появился так внезапно и так... нужно. Поднявшись, Ру прильнула к груди Марка и тихо заплакала.

Блондин посмотрел в зеркало заднего вида и увидел побледневшее лицо Джален. Запрокинутая на спинку сиденья голова мечтала обернуть время вспять и не поступать в медицинский, а устремлённые вдаль глаза ничего не замечали вокруг. Женщина была подавлена.

— Как вы?

— А вам легко заставлять подменить чужого ребёнка своим, потому что вы при деньгах и связях? Если я поставлю Лилу на первое место, то сдвину такого же ребёнка.

Марка кольнуло слово «если», но он сдержался.

— Понимаю, вам нелегко.

— Да что вам понимать? Вы выполняете свой родительский долг, не больше.

— Но помните, со спасением Лилы...

— Прошу, помолчите уже! Я всё скажу завтра!

Фары рассекли последний участок тьмы и замерли напротив многоэтажки Джален. Она не хотела ждать, пока манерный мужчина откроет дверь, и сама выскользнула из машины.

На противоположной стороне дороги хлопнула дверь. Лео дожидался возвращения женщины с самого заката. Он позвал Куар, но она не слышала. Под шуршание чёрного платья и стука каблуков женщина скрылась за подъездной дверью.

Лео посмотрел на представительного мужчину, но не узнал ни одной черты. Было ясно, что владелец шикарного автомобиля не местный, но что ему нужно от Куар? Харз ни за что бы не поверил, что смотрит на любовника Джален, хотя непременно бы кидался издёвками. Марк тоже изучал внешность немого собеседника при свете луны, но не признал высокого брюнета с грубой внешностью. Они разошлись по машинам. Вот только Дьюк сразу скрылся из вида, а Харз повременил. Зазвонил телефон.

— Объявился, наконец? — Лео сел за руль и завёл машину.

— Хочу, чтобы вы с братом прибыли на время оглашения завещания.

— Помирать собрался? Давно пора.

— Хочу увидеть ваши лица ещё при жизни.

— Что бы ты ни чирканул на бумажке, меня всё устроит.

— Если не явишься — останешься ни с чем. А у тебя только и есть «ничего». Квартира, машина, даже твоя должность — на волоске.

— Впервые слышу об увольнении по завещанию.

— Кому будет выгодно иметь голодранца, которого лишил наследства знаменитый отец? Порча твоей репутации — меньший доход для больницы. Будет выход прокинуть Шолад и ухать в какую-нибудь глушь, где обо мне не слышали. Будешь наслаждаться природой и колоритными тёлочками на лугу. Никаких тебе сногшибательных медсестёр и отлучения на часок. Будешь универсальным врачом: и ногу отрежешь, и роды примешь. А яиц и сыра — оплата за твои услуги — не будет хватать на двенадцать ртов. Староверы не признают контрацептивы. Другой тебе в жёны не взять.

— Когда надо быть?

— Жду тебя завтра утром, сынок, — пожилой мужчина сидел в плетёном кресле с высокой спинкой и с балкона наблюдал за игрой в бадминтон юных азиатских красавиц в топиках и расклеванных мини-юбках. Закончив разговор, он выключил телефон и захлопал в ладоши.

— Bravo! Bravo, мои девочки! Отдыхайте! Завтра продолжим.

Уставшие девушки ушли прочь. На их место установили бассейн с грязью и пригласили на ринг накачанных мулаток. Рядом со стариком сел мужчина в клетчатой рубашке, белой шляпе и солнечных очках.

— Всё сделано.

— Осталось для пущей верности позвонить второму олуху. Ты позаботился о липовом завещании?

— Адвокат прибудет после трёх.

— Прикинь туда только то, что обо мне пишут в СМИ. И обязательно припиши что-нибудь для себя.

— Вы очень добры.

Рейда сошла с места и подошла к коленям хозяйки. Джален сидела перед монитором, пытаясь разрешить вопрос в своей голове. В комнату заглянул Ян.

— Эй, Джа! Собирайся в ресторан!

— Я смертельно устала.

— Сама выбрала такую профессию. Не ной.

— Ты прав... выбрала. Думать надо было как следует. Тогда мне казалось просто пойти в мед. Какой дурой я была, что не уделила должное внимание своей судьбе...

— Ты хандришь! Необходимо развлечься!

— Нет, идите без меня. Правда, очень много работы.

— Послушай, ты уже третий день нас динамишь. Мы же так и не отметили прибавление в семье. Постарайся, ради нас.

— Мне не три года, чтобы ради мамы и папы кашу есть.

Ян вошёл в комнату и закрыл за собой дверь, чтобы не расстроить беременную жену. Но Кади уже прижалась ухом к стене соседней комнаты.

— Может, нам вообще уехать?

— Думаю, это хорошая мысль.

— Послушай себя! Мы не виделись три года, а ты говоришь: «хорошая мысль»?

— Если бы предупредили заранее, этого разговора бы не было.

— Может, тогда вообще без разговоров? — вспыхнул Ян и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

За стенкой раздался спор, но хозяйке ничего не хотелось предпринимать. Несколько минут стука задвижек и лязганья замков завершились торопливым шагом в прихожую.

Всё это время Кади старалась привести мужа в чувства, но тот как с цепи сорвался. Ян даже запретил супруге прощаться с хозяйкой, потянул за собой и хлопнул дверью.

Джален впала в оцепенение. Правильно было бы рвануть со всех ног, чтобы исправить ситуацию. Но она не хотела и не могла. Ей нужна была эта тишина.

В поисках решения вопроса Куар поехала в больницу. Она поднялась в отделение, где дремал парень с механическим сердцем и даже не подозревал о присутствии человека, благодаря которому остался жив.

«Продолжив исследования, вы спасёте миллионы жизней», — вспомнила она слова Марка Дьюка и наконец-то решилась...

По злой иронии сердце у обеих девочек отказало в один день. Джален приехала в больницу и встретила с командой трансплантологов. Коллега сообщил, что они займутся спасением Лилы. Это дало повод задуматься о том, что Дьюк подкупил всю больницу.

Женщина прошла в комнату ожидания, где на одной половине волновалась семья Дьюк, а на другой — обманутая мать. Она даже не догадывается, что её дочь обречена на смерть, подумала Джален и почувствовала, как защемило в груди. Через несколько часов врачи объявили две очевидные новости...

Через несколько часов доктор Куар спустилась в морг, чтобы взглянуть на жертву обстоятельств. Эта маленькая жертва палача, которым себя окрестила Джален, лежала неподвижно, как куколка. Ей было, по меньшей мере, десять. Женщина побоялась читать бирку на пальце, чтобы имя не застряло в ушах на всю жизнь.

— Вира, — произнесла женщина, сидевшая на табуретке в углу. Каким чудом ей

удавалось сидеть так смиренно, Куар не понимала. Но женщина не была спокойной. Она была опустошена и больше не плакала.

— Мне очень жаль, — выдавила она.

— Как мне жить дальше? У меня ничего не осталось. Была только Вира, а теперь её нет, — пожала она плечами.

Джален не могла смотреть на неё. Она обошла женщину, точно огонь, и оставила наедине со своим горем.

Ночной туман, в который едва процеживался свет фонарей, захватывал дома, словно огромное небесное чудовище. Казалось, что щупальца монстра вот-вот оторвут здания от земли и унесут в забвенье, где ничто и никогда их не побеспокоит. Куар лелеяла надежду, что алкоголь поступит с ней так же, и завернула в кабак.

Она сидела за барной стойкой и смотрела на отражение сверху в гранёном стакане с виски. Покатывая зубочисткой оливку, она всеми силами старалась делать вид, что ничего не произошло.

— Что, больше никто не угощает?

Куар подняла блестящие глаза. Харз сел рядом и подозвал бармена.

— Я отмечаю смерть отца, так что не прогоняй.

— Не вижу грусти.

— А я никогда не верил этому старпёру. Разыграл между нами пару старых табуреток и якобы помер. Всем ясно, чем это пахнет.

— Кому ясно? О чём ты вообще?

Бармен налил в два стакана коктейль «Огненный холод», поджог его и подал клиентам. Джален хотела выпить его залпом, но Харз остановил.

— Жизнь такая штука! За ней глаз да глаз нужен, чтобы муха мимо не пролетела, чтоб ни одна соринка из глаза без разрешения не выскользнула!

— Ты это к чему?

— Это мои коктейли.

Женщина улыбнулась и подставила под голову руку.

— Это вам от того молодого человека, — бармен подал ещё один коктейль и указал на раздевавшего взглядом Джален мужчину.

Лео отобрал у Куар напиток и с огоньком подмигнул пикаперу. Собеседница засмеялась и вернулась к виски...

Весь вечер они пили и разговаривали ни о чём. Чувство юмора Лео не позволяло дать улыбке собеседницы передышку. Но в какой-то момент она снова погрузилась.

— Эй, Джа-лен. Джа-а-ален, — Харз уткнулся лбом в плечо собутыльнице и крепко вдохнул носом.

— Нам надо домой.

— Нам? Хочешь меня соблазнить?

— Не говори ерунды.

— А я хочу.

Женщина пропустила сквозь пальцы и достала телефон. Лео убрал трубку, оперся на стойку и посмотрел на неё в упор блестящими глазами.

— Я хочу тебя, Джален.

Глава 3. Глаза в глаза

Лео резко оторвал голову от подушки и зашипел от боли. Вспомнив свою последнюю фразу в баре, он повернул голову, но никого не обнаружил. Мужчина разочарованно рухнул на подушку, уставился в потолок и задумался. Нащупав рукой на стойке телефон, он увидел сообщение на автоответчике и поставил на громкую связь.

«Харз, привет. Прости, дело в том, что вчерашняя ночь была ошибкой...

— Да! — выкрикнул Харз, но со временем начал осознавать, что голос не Джален, а его бывшей! Испугавшись собственной мысли, он схватил телефон и посмотрел номер адресата. — Нет, нет! Не должно было быть так! Почему она?! Как это случилось?!

... и прости, что пыталась отравить... твою кошку. Прощай».

— Сука! Чтоб я ещё раз напился! Марта! Кс-кс-кс!

Из-за угла выбежала дымчатая кошка и легким облачком вспорхнула на кровать.

— Слава Богу! Прости, что я притащил вчера эту мразь. Больше никогда такого не повторится, — поглаживая её мягкую шерсть, Лео впал в раздумье. Непонятное чувство вины давило изнутри и не только перед Мартой.

Джален открыла глаза и осмотрела ненавистные эстетические излишества. Она потрепала себя по щекам, прежде чем осознать, что не спит. Скрип тяжёлых дверей заставил женщину сорваться с кровати, прикрываясь одеялом.

— Ты в порядке? — спросил Марк. С самого утра он был одет с иголки.

— Что я тут делаю?

— Ну как же? Ты позвонила, просила о помощи, забыла?

— Переходи к той части, когда ты затащил меня в кровать!

— Одевайся и спускайся на завтрак.

Джален расвирепела от ужаса и стыда. Натянув на себя вещи, она быстро спустилась по лестнице особняка и вышла на улицу.

Шагая вдоль дороги, она услышала рёв мотора. Дьюк быстро преодолел расстояние, затем снизил скорость и скользил в машине рядом с рассерженной женщиной.

— Джален, стой!

— Катись к чёрту!

— Женщине опасно идти одной вдоль дороги.

— Меня уже изнасиловали, второй раз тоже переживу.

— Прощу! Всё было не так!

Машина остановилась. Марк вышел и схватил женщину за локоть. Куар отцепилась от хватки и ужалила взглядом, полным презрения.

— Послушай! Это недоразумение!

— Ну давай, я слушаю! И прошу не упускать ни одной детали!

— Я забрал тебя и какого-то доктора Харза из бара.

— Дальше.

— Ты осталась у нас, потому что невозможно было оставить тебя в таком состоянии.

— Дальше!

— Мне никогда не приходилось встречаться с такими людьми, Джален. Твоя прямота, открытость и бычья доля самоотверженности уже в ресторане вскружили мне голову. А переживания, которыми ты поделилась вчера, вывернули меня наизнанку. Никогда даже не думал, что человек может настолько глубоко рассуждать. Настолько быть... совершенным. Ты заморозила меня, — Марк приблизился к ней, надеясь на понимание. Но вместо прощения получил оплеуху.

— Ты прекрасно знал, почему я пьяна, и всё равно... Какой же ты мерзкий ублюдок!

— Покувыркалась по пьяни — с кем не бывает? Зачем строить из себя растленную девственницу? Эй! Стой, Джален!

Дьюк оцепенел. Он не думал, что всё так обернётся. Он взволнованно вернулся к машине и со всей дури ударил ногой крышку.

Попутка довезла Куар до города, откуда она вызвала такси. Заглянув в магазин, она набрала продукты, угощение собаке и побрела по дороге. Зазвонил телефон.

— Дж... ен, сл... шишь?

— Ало? Кто это?

— Дж.... я... шь...

Она сбросила и набрала автодозвон. Телефон зазвонил где-то рядом. Она решила, что Дьюк снова навязывался на неприятности, и уже готовилась всыпать серьёзно. Но за углом здания никого не было.

— Где ты прячешься, Дьюк?

Джален снова набрала, и телефон зазвонил почти под ногами. Женщина сбросила вызов и почувствовала мурашки по всему телу. Не тронув гаджет, она поспешила в подъезд.

Возясь с замочной скважиной, она повернула голову на спускающиеся шаги. На лестнице стоял русоволосый парнишка лет семнадцати. Он стоял в свободной позе, сутулился и держал руки в карманах. От него не исходило ни капли волнения, в отличие от соседки. Джален вспомнила, что именно этот тип встал посреди пешеходного перехода и начал пялиться в лобовуху такси. Как и тогда, он смотрел странным, холодным до дрожи взглядом. Женщина оцепенела.

— Кто тебя обидел?

— Прости, что? — не расслышала она.

— Говорю, снимаю квартиру над вами. Вы же Джален Куар? Или лучше док? Что-то случилось с моим краном. Смеситель заменили, но если потолок уже протёк, выставите мне счёт.

— Снимаешь? Счёт? — улыбнулась Джален, почуяв подростковое пижонство в повадках незнакомца. — Лет-то тебе сколько?

— Тридцать семь.

— Не поняла?

— Шутка. Проверьте ванную.

Она отомкнула дверь, и наружу выбежала Рейда. Измазав верхнюю одежду слюнями, она загавкала и повела хозяйку на кухню. Джален хотела пригласить нового соседа зайти, но его уже не оказалось на лестничной площадке. Она заперла дверь и принялась извиняться перед четвероногой подружкой.

«...будем рады, если вы снова воспользуетесь услугами нашей авиакомпании...»

Джален сняла с ленты свой багаж и осмотрелась. На окружающий шум накладывались навязчивые мысли, которые не хотелось слушать. Женщина вытащила из сумки плеер и сделала громче.

На окно автобуса падали тени деревьев и стареньких домов. Почувствовав запах свежей выпечки, женщина посмотрела на витрины местной пекарни. Из неё только что вышли дети и начали пробовать друг у друга пирожные. Волна ностальгии подхватила Джален и унесла от дурных мыслей куда дальше, чем тяжелая музыка. Она не пожалела, что вернулась домой.

— Моя малышка! — с распростёртыми объятиями выбежала полная эффектная женщина. У неё была длинная мелированная чёлка и каштановые коротко подстриженные волосы. Она обожала серёжки кольцами и пальцы в перстнях.

— Мама! Ты шикарно выглядишь!

— Ну, не без повода же, — она обняла свою младшую дочь и завела в двухэтажный коттедж, отделанный камнем. Её звонкий смех успел разнестись по всей улице.

Войдя внутрь, мама Джален первым делом представила дочери своего будущего супруга. Это был невысокий, круглый мужчина с залысиной на голове и в квадратных очках. Это был единственный жених, который внешне не имел ни единого сходства с отцом.

— С приездом, — произнёс брат позади. За ним пряталась сгоравшая от стыда Кади.

Джален обернулась и виновато опустила взор. Брат обнял её и что-то прошептал. Сестра обняла его в ответ и улыбнулась невестке, у которой камень с души свалился.

— Смотрите-ка, недавно виделись и уже соскучились? Мои детки такие дружные, — похвасталась она перед женихом. — Идёмте скорее за стол, а то еда остынет!

В тёмно-зелёном платье в пол и на коричневых каблуках Джален осматривала гостей. Собранные волосы кольцами спадали на полузакрытые угловатые плечи. Женщина невольно перевела взгляд на напольные вазы с красными цветами.

— Кажется, роз тут слишком много, — произнёс Харз в сером костюме и бордовом галстуке. Джален впервые увидела его с зачёсанными назад волосами.

— А ты что тут забыл?

— Как и ты, радуюсь за «молодых». Жених, а точнее уже муж, пригласил меня по старой дружбе с моим отцом, земля ему иглами.

— До сих пор не веришь, что он умер?

— Ещё бы. Валяется где-нибудь на песочке, старый прыщ.

Официант с подносом шампанского предложил взять бокал. Они оба переглянулись и отказались. Чтобы как-то сгладить неловкость, Лео пригласил женщину танцевать.

Женщина обхватила его руку и прошла в центр зала. Они перешагивали из стороны в сторону, затем Харз пропустил напарницу через руку и улыбнулся на её вопросительный взгляд.

— Ты не умеешь танцевать, — заключила Джален.

— Совершенно.

— Отец звонил вчера. Он рассказал, что это не ты надавил на Будзона.

— Меня часто окружают нелестные слухи. Всё из-за моей чертовской привлекательности.

- И скромности.
- Безусловно. Значит, отца не пригласили?
- Слишком занят.
- Ты в него.
- В общем, я хотела извиниться за то, что наехала тогда в лифте.
- Да ладно, мне даже понравилось. Впервые кто-то переплюнул мою кошку.
- Лео Харз — кошатник? Не может быть.

Кто-то постучал по бокалу, и музыка заглохла. Все выслушали тост новобрачных.

Доктора летели вместе в одном самолёте. Джален попросила спутника поменяться местами, выпила успокоительного и натянула маску на глаза.

- Боишься летать?
- Ловлю кайф от колёс, — огрызнулась она.
- Я понимаю, что такое фобия.
- Рада, что ты занялся саморазвитием. Теперь дай мне пережить этот полёт как можно комфортнее.

Лео заметил торчащую кислородную маску над Куар и подозвал стюарда. Он объяснил, что аварийный ящик неисправен, и извинился.

Харз ёрзал в кресле из-за бессонницы, которую без конца навязывали посторонние шумы пассажиров. Кто-то щёлкал семечки, шмыгал носом или смеялся над комедией.

Смирившись с неизбежным, Лео выпрямился и снова посмотрел на торчащую кислородную маску. Он проверил, спит ли соседка, и огляделся: экипажа поблизости не было. Толкнув Джален плечом, он следом выдернул маску и притворился спящим. Женщина вытаращила глаза, закричала и выполнила всё как по учебнику. Делая сильный вдох-выдох, она огляделась и поняла, что никто не падает.

- Всё в порядке? — подошла стюардесса.
 - У меня с детства боязнь полёта. Как думаете?!
 - Извините, это неисправность шкафчика.
 - Меня не волнует! Это ужасно некомпетентно! А что если бы у меня случился приступ? Знаете, что такое паническая атака? А кома? Приходилось перевозить труп? Может, у вас в хвостовой части и гроб приготовлен?
 - Компания компенсирует вам моральный ущерб.
- Едва сдерживаясь от смеха, Харз продолжал притворяться, что спит.

Джален вышла из такси и направилась к многоэтажке. Харз позвал её из окна такси, на котором они вместе вернулись в город из аэропорта.

- Что?
- Твоя мама права, мы неплохо смотрелись на свадьбе. Давай встретимся завтра вечером?
- Она просто плохо тебя знает.
- Как и ты.
- Боюсь, мы только испортим отношения.
- Значит, они у нас есть? — улыбнулся он.

Собеседница наконец-то дала согласие. Харз хладнокровно скомандовал двигать с места и закрыл окно. Однако про себя он упивался успехом и хвалил свою решимость. Вспоминая извинение Куар на свадьбе, Лео понял, что именно угрозы в лифте сдвинули его чувства с мёртвой точки. Окрылённого мужчину приземлила шикарная тачка, что с рёвом пронеслась в противоположную сторону.

Разбирая чемоданы, Джален услышала стук в дверь. Рейда залаяла во всю глотку, что бывает редко.

— Конечно, ты же его не знаешь, — заключила хозяйка, думая о Лео. Посмотрев в глазок, она испугалась и помедлила открывать.

— Ты не позволишь войти? — произнёс Дьюк спустя минуты молчания.

Тишина.

— Джален, мне так жаль. Я ненавижу себя за то, что сделал... Умоляю, давай сделаем вид, что ничего не произошло? Ты мне нужна!

— Невозможно. Уходи или я вызову полицию.

— Давай! Заяви на меня! Я переживу, только позволь...

Дверь щёлкнула, и в душе мужчины заискрилась надежда. Однако Марк увидел наполненные презрением глаза и всё понял. Он не сказал больше ни слова и спустился с лестницы. Это была их последняя встреча.

Джален приземлилась в кресло с желанием выпить чего-нибудь покрепче. Она достала турку, намолочила кофе и села за столик в зале. Размышляя над случившимся, женщина заметила на телефоне пропущенные вызовы. На этот раз она снова ошиблась. Звонил не Дьюк и даже не Лео. Звонил неизвестный номер, который оставил три сообщения во время варки кофе.

«Джален, это мама Виры. Помните? Мы с вами встречались... Прошу вас, мне нужно поговорить». Сообщение второе: «Джален, я напугала вас. Не поймите неправильно, просто (всхлип) мне так одиноко... Пожалуйста, перезвоните...» И последнее: «Это вы! Это всё вы! Вы убили моего ребёнка!.. Конец сообщения».

Женщина разбила кружку и устала на телефон.

«Как? Как она узнала?» — кричало в её голове. Женщина схватила ключи от машины и вышла на улицу.

Хлопнув дверью машины, Куар посмотрела на неприбранную веранду двухэтажного дома. Судорожное сердцебиение не могло успокоиться. Она нажала на кнопку звонка. За дверью показалось заплаканное лицо нетрезвой хозяйки.

— Кто вы? Что надо?

— Элен, здравствуйте. Мы с вами говорили по телефону, я — Джален Куар.

— Ах, это вы! — хозяйка распахнула дверь. Её растрёпанные тёмные волосы падали на открытые плечи. В белой сорочке, она перешагивала мусор по грязному полу босиком. — Прошу, проходите. Отталкивайте всякий мусор, что попадаете у вас на пути.

Эта фраза встала колом в голове Джален.

Проводив гостью в гостиную, хозяйка стряхнула мусор с кресла и предложила что-нибудь выпить. Куар попросила чай и осмотрелась. Дом изнутри казался свалкой. Смерть

дочери обесмыслила жизнь Элен. Ей было всё равно: что носить, как жить и чем питаться.

— Прощу, это зелёный с имбирём. Вы не против имбиря?

— Совсем нет.

— Простите, что я вас дёргаю. Рядом нет ни одного плеча и приходится опираться на стекляшки, — Элен кивнула на пустые бутылки.

— У вас нет родственников?

— Слова через телефон не утешают. А вам я много грубостей наговорила. Не злитесь, просто... иногда мне кажется, что виноваты во всём вы...

Гостьей овладел ужас.

— ...доктора. Все, кто был в тот день. У меня дурные мысли: что они не спасли мою девочку! Не смогли сделать всё, что можно было. Но ведь я понимаю, что это не так... Мне так тяжело, Джален!

Гостья отложила чай и села на диван рядом с матерью. Куар изъедала мысль сознаться во всём, чтобы стать жертвой осуждения мира и ненависти безутешной матери. Джален считала себя виноватой и уже приготовилась принять наказание. Однако в последний момент она струсила.

Они говорили долго обо всём, что приходило в голову хозяйке. Центром разговора, конечно, была Вира. Элен показывала её детский альбом, рассказывала о достижениях и мечтах своей маленькой принцессы. Всё это было невыносимо для Джален. Женщине хотелось отбросить альбом и убежать туда, где никто не напомнит о постыдном поступке. Но вместо этого она терпела.

Покинув дом, Куар поспешила к машине. Сев за руль, она спрятала лицо в ладонях и зарыдала из-за чувства вины.

Глава 4. По пятам

Прежде чем открыть глаза, Джален уловила периодическое пицание под ухом. Свет из окна раздражал. Сощурившись, она осмотрела палату.

— Ты слышишь меня? — повторил Харз. Он сидел рядом с кроватью, держа в руках данные пациентки.

— Что ты тут делаешь?

— Ты попала в аварию. Помнишь?

Она осмотрела себя: ноги, руки были целы. Она выдохнула с облегчением и снова погрузилась в свои мысли.

— Джален. Джален? Джален!

Женщина посмотрела на него.

— Что ты тут делаешь?

Лео соскочил с места и расширил глаза от ужаса. Он вместе с врачами проверил снимки головы и был уверен, что всё в порядке.

— Один — один, придунок, — сухо бросила она.

Губы Харза задрожали от злобы.

— Думаешь, это смешно?!

— А я, по-твоему, писалась от смеха в самолёте?!

Кто-то из пациентов услышал крики и позвал на помощь. Никто не остался равнодушным. Ворвавшись в помещение, медперсонал беспокойно оглядел спорщиков.

— Доктор Харз, объяснитесь!

— Сделайте повторно МРТ головного мозга, у неё явно шарики за ролики заехали, — бросил Лео и выскочил из палаты.

Джален так и не узнала, что произошло. Врачи отделялись словом «авария», но этого было мало. Куар помнила, что успокоилась и поехала домой в трезвом уме и уравновешенных чувствах, но дальше — пустота.

После выписки Джален запросила свою карту и уже как врач просмотрела анализы. В крови было обнаружено большое количество снотворного, которого она не принимала. По пути домой Куар позвонила из такси.

— Ало? Элен?

— Нет. Это её сестра. Элен скончалась позавчера. Прощание в 14.30 на центральном кладбище, — произнесла женщина и положила трубку.

Куар медленно опустила телефон и посмотрела в стекло заднего вида. У неё побледнело лицо, что напугало водителя.

— Может, обратно в больницу?

— Подруга умерла. Отвезите меня на центральное кладбище.

Она сидела на скамье рядом с перекрёстком кладбищенских путей. Джален не смогла пересилить себя и подойти ближе и наблюдала за процессией со стороны. Рядом села незнакомка в тёмном платье.

— Смерть всегда ужасна. Но вы не думайте о себе в этот момент, думайте о том, кто счастлив там, на небе.

Куар обернулась к блондинке с тяжёлым взглядом и опущенными уголками губ. Она подала тщательно выглаженный платок с инициалами. Джален вопросительно посмотрела в ответ и почувствовала скользкую влагу на щеках. Она плакала, сама того не понимая.

— Мне было шестнадцать, когда отец умер, — начала незнакомка. — На кладбище я ехать отказалась и теперь сожалею. Каждый год я прихожу проведать могилу, чтобы как-то искупить вину перед ним. Если человек вам дорог, проститесь с ним как подобает, у двери.

Джален вернула взор на процессию и услышала, как всё тише шуршит платье незнакомки. Заняв скромное место, она захватила последнюю часть речи священника и следом за всеми бросила горсть земли на гроб. Она уловила знакомую фигуру маленькой Виры в больничной одежде между прохожими людьми и застыла. Именно такой она её запомнила в морге. Кто-то заметил состояние Джален и помог дойти до скамейки, на которой шушукались о несчастной матери, что покончила жизнь самоубийством. Вычурная фраза «наглоталась таблеток» нависла над всеми, но Джален ничего не слышала. Она уставилась туда, где появилась и исчезла дочь Элен.

Впервые в жизни Куар взялась за сигареты. Она решила пройтись пешком до дома. Отщёлканные огоньки описывали дугу в воздухе и гасли. Она никогда не курила, но быстро приноровилась. Завернув за угол, Куар услышала поспешные шаги сзади. Кто-то настойчиво пытался догнать её. У преследователя раздалась мелодия сотового.

— Ало? — произнёс голос соседа — парня. — Джален, ты?

Женщина обернулась, но увидела лишь пустую улицу...

Она быстро поднялась на свой этаж и повернула голову на лестницу. Ей пришла в голову мысль, что подросток сверху и есть преследователь. Поднявшись на этаж выше, Куар постучала. Никто не открыл. Женщина немного подождала и начала спускаться, как раздался щелчок двери.

— Джален? Зачем пришла так поздно?

— Манерам тебя поучить! Ты так со всеми взрослыми разговариваешь?

— Ну?

— Завтра собрание жильцов дома в шесть часов на детской площадке.

— Меня не будет.

— Тогда хотя бы постарайся смотреть телек и слушать музыку не на всю катушку. Ты не один в доме живёшь. Каждую ночь одно и то же. У меня уже от беруш уши болят.

Парень закрыл дверь. Она придумала собрание на ходу, чтобы выяснить истину. Джален возмущенно спустилась к себе, но на душе всё ещё скребли кошки.

Перед сном она залезла на социальную страничку однокурсницы, занимавшую должность зам главного врача центральной городской психиатрической больницы. Стрелка на мониторе металась из стороны в сторону. Терзаясь сомнениями, она нажимала и отменяла действие «написать сообщение».

— Я же доктор наук! Я не сумасшедшая! Мне просто показалось... Там никого не было, да! И нет никаких сомнений, — уверила себя женщина и закрыла окно браузера.

Рейда потянулась к ней с цепью в зубах. Чтобы доказать самой себе, женщина взяла поводок и подошла к выходу. Она стиснула кулаки и решительно повела собаку на прогулку. Если преследователь действительно был, с Рейдой он связываться не станет.

Спустя пару недель Джален решила навестить могилу Виры и её матери. Она выкинула пожухлые букеты с похорон и оставила свежие. Дочь и мать были похоронены рядом. В голове женщины прозвучало сообщение, в котором Элен обвиняет её в смерти дочери. Спрятав лицо в ладонях, она отвернулась и ушла прочь от ограждённого участка.

— Ах, это вы! — раздался пьяный голос Элен за спиной. Ровно так, как она встретила её у порога своего дома.

У Джален остановилось сердце. Она медленно обернулась назад, но никого не увидела.

Коротко подстриженная брюнетка с острым лицом и с большими подведёнными глазами запрокинула ногу на ногу, не отрываясь от бумажной книги. Рядом шумел фонтан, смеялись дети. Взглянув на наручные часы, она огляделась в поисках знакомого лица. Прошло уже десять минут после назначенной встречи. Наконец из припаркованной машины вышла Джален.

— Прости, что опоздала.

— Как странно, что ты вспомнила обо мне. Я слышала про твои успехи в лаборатории. Метишь на нового лауреата Нобелевской премии? Мои поздравления. Что с твоим лицом? Ты будто растеряна.

— Тола, мне нужна твоя помощь. Но я не хочу, чтобы об этом кто-то узнал. Я заплачу, сколько нужно, только вылечи меня и соблюди этику врача! Не рассказывай о том, что работала со мной.

— Господи, да что случилось-то?

— Поклянись!

Тола посмотрела в её блестящие полные отчаяния глаза и поняла, что случилось что-то из ряда вон. Она дала согласие и предложила поехать в безлюдное место...

Доктор выслушала пациентку, тактично задавая вопросы и делая заметки в блокноте. Она узнала обо всём, кроме главной тайны Джален. Закончив историю, женщина посмотрела на психиатра с надеждой. Тола посмотрела на свои записи.

— Ты не сумасшедшая, — заключила она. — Авария, смерть пациентки после вашей встречи — все эти переживания выросли как снежный ком и давят на восприятие. Они заставляют всплыть самые плохие воспоминания. Скажи, у вас в семье не было насилия?

— Нет, отец и мать были дружными до и после развода.

— Из-за чего он произошёл?

— Просто разлюбили друг друга.

— Повторяю, ты не сумасшедшая. Тебе следует взять отпуск и отдохнуть за границей.

— Но я не могу!

— Знаю, — она протянула рецепт. — Если не поможет, позвони.

— Скажи, а если меня гложет чувство вины за то, что я не могу исправить?

Тола отметила уклончивость и догадалась, что Джален заикнулась о корне зла, который нельзя было выставлять на обозрение. То, ради чего нестандартная пациентка просила поклясться.

— Если не получится исправить совершенно, постарайся хотя бы загладить вину.

— По моей вине умер человек, разве возможно такое загладить?

И снова психиатр нащупала что-то тайное. Ведь врачебная практика подразумевает жертвы. Однако Тола решила, что это была иная смерть, и даже предположила слово

«преднамеренная».

— Сделай всё, что могло бы помочь семье погибшего. Или соверши какое-то дело в память об этом человеке. Как правило, это облегчает ношу, смягчает переживание.

Это было не просто переживание. Джален чувствовала, что вина обжигала, как раскалённое железо. Тем не менее, она воспользовалась советом...

Рейда не чувствовала угрозу от дождя. Она носилась по парку, точно щенок. Женщина была счастлива наблюдать за весельем четвероногой подруги. К концу прогулки Джален услышала щёлканье над головой. За ней оказался Харз, держащий над головой зонт.

— С дуба рухнула? Почему так легко одета? Где зонт?

— Мам, тут просто капает.

Они не виделись полгода. Лео гордо держался своей позиции. Но воспользовался острым заголовком в новостях и ринулся к Джален.

— Ты вообще в курсе, что творится в мире? — Лео подал планшет с открытой страницей последних новостей.

— Если что-то плохое, мне сообщат. Если хорошее — тоже, — Куар провела пальцем по экрану и спустилась до описания невероятного успеха её лаборатории и обещания в ближайшем будущем рутинного использования искусственного материала в медицине.

— О функционирующих нефроцитах протрезвонили по всему миру. Надо что-нибудь предпринять.

— Что тут сделаешь?

— То, что называют невозможным, повернём время вспять.

— Что?

— Для начала вычислить того, кто языком треплет. Потом объявить прессе о ложном заявлении в корыстных целях сотрудника.

— Но среди нас не может быть предателей. Это сделал кто-то со стороны.

— Может. Но в любом случае, если оставить как есть, это опозорит твоё имя в первую очередь. А об инвестиции в дальнейшем можно будет забыть.

Джален взглянула на собеседника неопределённым взглядом. Она вручила ему игрушку Рейды и достала свой телефон. Задавая рациональные и хитрые вопросы каждому собеседнику, она с каждым шагом приближалась к предателю. Наконец, она услышала тревогу последнего собеседника. Разговор оказался самым коротким. Женщина использовала узnanную информацию, и сотрудник не смог никуда увильнуть. Он сознался.

— Значит, так. Возьмёшь всю вину на себя. В команде числиться не будешь, зато мотать срок не придётся. Только попробуй двинуться с места, ничего не исправив. Наш разговор записан. До связи.

У Лео отвисла челюсть. Он смотрел на женщину как на героиню.

— Есть время? — Джален свистнула. — Поговорить надо.

Собака кинулась к хозяйке. Троица вошла в подъезд.

Рейда виляла хвостом перед гостем. Харз боялся смотреть на неё в ответ. Один на один они сидели в гостиной, пока хозяйка готовила чай на кухне и обдумывала поступок человека, который когда-то был безразличен, затем заставил себя ненавидеть и наконец — выставил себя в белом свете.

— Станешь частью корабля? — она поставила поднос с чаем и сладостями на кофейный столик.

— Ты не из тех, кто выбрасывает сломанные игрушки.

— Речь не о руководстве. Для начала станешь лаборантом, а потом посмотрим.

— Лаборантом?

— Твой ответ нет?

— Я согласен!

Джален улыбнулась и сощурилась от боли. Лео насторожился и поднялся с места.

— Отведи меня в комнату, — прошипела она.

Харз открыл дверь и увидел системный аппарат. Под руководством Джален он развёл лекарство и поставил капельницу. Лео не задал ни одного вопроса, но взял женщину за руку.

— Тише-тише, сейчас всё пройдёт, — приговаривал гость, чувствуя, как Куар сжимает его руку. Когда боль отпустила, она посмотрела на него.

— Давно ты знаешь?

— Вчера случайно забрёл в отдел трансплантологии. Ты настоящая звезда. Правда, не все колонки лестные. «Из-за неудач в лабе Куар разбирается на части, чтобы расплатиться с общественностью...»

Джален уколола фраза, хотя в ней звучала львиная доля правды. Она хотела себя разобрать, лишь бы откупиться от чувства грызущей совести.

— Но хороших гораздо больше, — исправился Харз. — Кстати, твою почку уже пересадили девочке в другом городе.

Женщина моргнула в ответ. Разумеется, она знала.

— Не жалеешь?

— Знаешь, без почки чувствую себя как-то легче.

— Хорошо, что чувство юмора не вырезали.

— В следующий раз стану твоим донором по этой части.

Харз улыбнулся и нежно потёр руку женщины. У них ещё остались чувства друг к другу.

Глава 5. Дух сломлен

Джален подставила образцы под микроскоп и отодвинулась к компьютеру, на котором высветились графики и микрофотографии. Коллеги обрадовались возвращению в работу главы лаборатории. Харз коротко постучал по косяку и вошёл.

— Эй, Джа. Можно тебя отвлечь? Это насчёт вечера.

— Какого вечера?

— Если у тебя нет планов на сегодня, то сегодняшнего.

Она перестала анализировать и обернулась к мужчине с немым вопросом.

— Ты много потеряешь, — улыбнулся он.

— Только давай без угроз. И не называй меня Джа. А то мне будет казаться, что я встречаюсь с младшим братом.

— Тогда до вечера, — Харз вышел из кабинета и направился по коридору. Он долго собирался с мыслями, чтобы пригласить Куар на свидание, и чтобы никто не отвлекал, даже отключил телефон. Увидев пропущенные звонки от адвоката, мужчина изменился в лице. Они договорились о немедленной встрече.

— Плохи дела, Лео, — срубил с плеча адвокат и протянул заключение, — завещание твоего отца — фиктивное.

— Не понимаю, почему тут написано, что у меня заберут квартиру? Я законный наследник.

— Ваше с братом имущество по закону принадлежит его поручителям, согласно следующим документам, — он подал кипу бумаг. — Иными словами, твой отец составил соглашение с фирмой, и всё ваше имущество уйдёт в счёт погашения долгов.

— Что за чушь!

— Понимаю, ты расстроен.

— Ни черта ты не понимаешь! Где он?!

— Кто?

— Отец! На каком из островов жарится этот старый пердун?!

— Лео, возьми себя в руки. Ты должен отдать только стены. Наверняка, если ты продашь машину и кое-какие вещи, может, удастся наскрести на какую-нибудь однушку.

— Конечно, ты не скажешь. Ты его сошка! Всё произошло так, как он говорил. Я лишусь работы, машины, квартиры, и у меня ничего не останется!

— Ты должен выехать в течение месяца.

— Будет сделано, капитан! — он зыркнул на адвоката и вышел из комнаты, хлопнув дверью. На экране телефона высветилось: «Джален».

— Ало?

Женщина уставилась в окно, под фонарным столбом стоял юноша и смотрел прямо на неё. Куар стало не по себе.

— Тут кто-то стоит под столбом. Ты не мог бы...

— Обратись уже в полицию! Не у тебя одной проблемы! — закричал Лео и бросил трубку.

Джален возмутилась и набрала дозвон, но спустя пару гудков вызов был сброшен, затем телефон выключили. Фонарный столб мигнул и привлёк внимание женщины. Куар снова

посмотрела вперёд, но парня уже не было.

Лео долгое время не появлялся в лаборатории, в штате больницы он по каким-то причинам больше не числился. Коллеги Харза набросали несколько вариантов, где можно поискать, но тщетно. Оставался последний вариант — полиция. Заявление о пропаже человека приняли, но Джален особо не рассчитывала на успех.

— До сих пор не заходил, — каждый раз заключала, проверяя соцсети несколько раз на дню. Взглянув на часы, она решила лечь пораньше.

Она пыталась усыпить себя музыкой. Между композициями женщина уловила крики наверху, за ними последовали угрозы мужчины, крик парня и женщины. Куар соскочила с кровати, зажгла свет и вызвала патруль. Раздались звуки ударов и плач. Джален не выдержала, взяла на кухне сковороду и поднялась наверх. Барабаня по двери изо всех сил, она разбудила соседей и рассказала об услышанном шуме. Никто не знал, что кто-то поселился в давно пустующей квартире. Все переглянулись и остались в стороне. Подтянулись соседи снизу, а за ними — стражи порядка. Отсутствие шума вынудило их выписать штраф.

— Да хоть десять! — огрызнулась Куар. — Только убедитесь, что всё в порядке! Может, мужик уже задушил их подушкой!

— Сегодня виделись с соседями? — спросил он, позвонив в звонок.

— Утром, перед работой, виделась с парнем. А сейчас услышала грохот и крики. Он намекал, что живёт один. Хотя на вид ребёнок.

— Взрослый?

— Да ему лет шестнадцать-семнадцать. Говорю же, я троих слышала и драку!

— Наверное, он сбежал из дома. Такое часто бывает в плохих семьях. Вот они и провели воспитательные работы. Вот что, сейчас тихо. Так что расходитесь. Завтра утром заедем — проверим.

— Это же насилие в семье! Да что с вами? — Джален взглядом взывала о помощи соседей.

— Нельзя мужикам руки распускать! — крикнула тучная женщина. — Живей открывайте!

Руки закона прогнулись под толпу и спустились за ломом. Не первая и не последняя квартира, которую они вскрывают. Дверь поддалась с треском, из квартиры повалили клубы пыли. Полицейские прошли по комнатам. Соседи лишь заглянули.

— Всё чисто! В переносном смысле. Так что, дамочка, как и договаривались, оформляем ложный вызов в десятикратном размере?

— Лучше посоветуй хорошего психиатра, — хохотнул второй.

Джален ничего не услышала. Она стояла как оглушенная и медленно обводила взглядом пыльную брошенную квартиру...

Чайник забурлил, кнопка щёлкнула. Женщина достала успокоительные, выписанные Толлой, и глотнула сразу несколько штук. Наверху снова что-то брякнуло и вызвало ужас, пронизывающий до костей.

— Всё это только чудится, только чудится, — она взволнованно искала номер Толы. — Прости что так поздно, но со мной только что произошло нечто странное. Мне кажется,

вернее, я надеюсь, что это из-за моих переживаний насчёт Харза... Да, Лео Харза, ты помнишь его? Ты работаешь с его братом? Можешь дать мне его номер? Нет-нет, это подождёт, — потеряв голову, она забыла о своей проблеме и набрала другой номер.

— Ало?

— Лютер Харз?

— Кто умер на этот раз?

— Неделю не могу найти Лео! Не знаю, где его искать! Прошу, помогите!

— Понятно. Вы его девушка?

— Да!

— А в полицию обратились?

— Конечно!

— Хм... даже не знаю, где он ошивается. Мы плохо с ним общаемся. Прошу прощения, если огорчил. Я проверю по своим каналам и если что-нибудь нащупаю — позвоню, как вас?

— Джален Куар.

— Доброй ночи.

Женщина положила трубку и опустила взгляд. Рейда заскулила, положив голову ей на колени. Собака чувствовала настроение хозяйки.

Всю ночь она ёрзала на кровати, пытаясь уснуть. Стены давили снаружи, не хватало воздуха. Она подошла к окну и запустила свежесть в комнату.

— Джа... лен, — раздался шёпот.

Женщина обернулась, но никого не увидела.

— Джа... лен.

Куар глянула на спящую собаку. Животные видят призраков, вспомнила она и тут же отдёрнула. Однако суеверие уже давно впилося червём в мозг человека науки, хотел он того или нет. Наперекор своим инстинктам женщина вышла в коридор. Пустота. Бодрым шагом, с пульсирующей паникой она включила свет по всей квартире и заварила ромашку. Зашуршали чьи-то шаги. Куар боялась обернуться.

— Джа... лен.

— Нет! Ничего нет! — закричала она и посмотрела в коридор. По всей квартире замигал свет. — Рейда! Ко мне, девочка!

Собака лениво слезла с кровати и процокала до кухни и села перед хозяйкой. Свет перестал мигать. Джален почувствовала, как подгибаются колени. Она опустилась на пол и обняла Рейду.

— Это не призраки, это мозг. Это мозг, да? Моя гроза призраков, — она поцеловала макушку защитницы и с сомнением посмотрела в коридор.

Куар взяла у Толы рецепт на другие успокоительные и глотнула пару таблеток прямо перед провизором, вызвав ошеломление вокруг. В лаборатории она снова набрала Харза. Пошли гудки, они долго тянулись, затем сброс...

Лео убрал палец с телефона, сидя за компьютером. Он выставял на продажу собранный в течение долгого времени хлам.

— Да чёрт! Они все с ума посходили?! — разозлился он, читая сообщение от покупателя, который предлагал за эксклюзивную вещь в два раза меньше указанной цены.

Харз-младший таки вышел на него и просил успокоить девушку. Но Лео не мог найти в

себе сил. Лишившись всего, он потерял уверенность в себе и не мог допустить, чтобы такая женщина встречалась с нищеводом. И всё же Харз включил телефон, метаясь в сомнениях. Куар снова позвонила. Он потянулся к трубке, но в последний момент сбросил вызов.

— Нет, Джален. Сначала я разберусь со своими проблемами, а потом — с тобой.

Женщина расстроено посмотрела на трубку, как получила СМС: «Поработайте в лабе без меня. Приду — проверю. И не ходи ни с кем на свидания! Тоже проверю. Как только всё уляжется, появлюсь. Обещаю не затягивать».

— Он ещё смеет указывать? — возмутилась Джален, хотя ей стало от этого легче. Она предложила разобраться с его проблемами вместе, на что получила короткий ответ. — Нет, так нет.

В кабинете замигал свет. Джален замерла на месте.

— Ты видишь это? — крикнул напарник из другого кабинета. Женщина и забыла, что он тоже остался допоздна, и выдохнула.

— Свет мигает, ага.

— Говорят, во всём городе напряжение скачет.

Джален стало легче на душе. Она посмеялась над собой и продолжила работу.

Свет вырубился в самое неподходящее время. Бесперебойник не сработал, а Джален не сохранила многочасовую работу. Выйдя из кабинета, она обнаружила, что осталась одна.

— Джа... лен...

Раздался скрежет и звуки шагов. Куар сохранила самообладание и направилась обратно, но не успела. Дверь кабинета захлопнулась.

— Джа... лен...

Женщина вбежала в кабинет и судорожно зашарила в сумке. Достав бутылёк, она вскрикнула — за окном стояла чья-то тень. Оставив всё на месте, она схватила телефон и снова побежала к выходу.

— Джа... лен...

Прямо перед ней дёрнулся стол. Все пробирки упали на пол и разбились. Женщина вскрикнула и побежала в обход столов, как перед ней оказался невысокая девочка в больничной одежде и растрёпанными тёмными волосами. Такой она видела её в морге и на похоронах матери. Джален отпрянула всем телом, закричала и закрылась руками.

Свет замигал и загорелся. В телефоне появилась сеть. Куар открыла глаза и никого не обнаружила. Она набрала номер Толы, затем одумалась и осмотрела лабораторию. Нельзя вот так всё бросить. Но каждую ночь встречаться с подобной галлюцинацией — врагу не пожелаешь. Она металась перед выбором.

— Так! Давай всё обсудим, — начала она рассуждать вслух. — Если посмотреть здравым умом, может, дело в таблетках? Да! Дело в них! Первые вызвали слуховые галлюцинации, а вторые — визуальные!

Она посмотрела на сдвинутый стол и всеми силами пыталась оправдать это, но не смогла отмахнуться ничем, кроме банального землетрясения. Джален убрала телефон, переделалась и выбросила в мусорку бутылёк, прежде чем покинуть лабораторию.

Дома стены лечат. Женщина сидела под одеялом в кресле, держа ноут на коленях. Она решила отвлечься от работы и включила комедию. Увидев смешную сцену, она откинулась назад и засмеялась изо всех сил, как вдруг глаза упали на женскую фигуру в белой сорочке посередине зала. Джален сбросила бук, на котором раздавался закадровый смех...

Тола зажгла лампу рядом с кроватью и потянулась к трубке. Мужчина, спящий рядом, огрызнулся и повернулся к стенке.

— Джален, что случилось?

— Я не знаю, что делать! Думала, это из-за таблеток — выкинула их, но я всё равно вижу кого-то!

— Кого ты увидела?

— Женщина, она прямо передо мной! Прямой сейчас! Мама Виры! Это она! Это Элен Тола, что мне делать? Что?!

Тола спустила ноги с кровати, не веря своим ушам.

— погоди, ты прямо сейчас на неё смотришь?

— Да! Да!

— Постарайся взять себя в руки. Это галлюцинации. Включи свет, выйди на улицу или постучись к соседке, я сейчас приеду. Где ты живёшь?

— На Сквозной, 32! Квартира... (звук падения трубки).

— Ало? Джален? Ты меня слышишь? Джа...

(звук падения тела)

Женщина открыла глаза и вздрогнула. В углу палаты стояла девочка. Внутрь вошла Тола в белом халате и поздоровалась с пациенткой.

— Ты как?

Джален снова посмотрела в угол — никого не было.

— Снова видела кого-то?

— Скажи, это из-за лекарств?

— Когда мы тебя промоем, всё станет ясно, — она проверила капельницу и села на стул. — Ты узнаёшь всех, кого видишь?

Пациентка отвела взгляд. Это больше всего не давало ей покоя.

— Они умерли по моей вине.

Тола сделала для себя выводы и собралась уходить. Джален подняла умоляющий взгляд. Ей было страшно оставаться одной.

— Я скоро вернусь, — кивнула она и вышла. Не прошло и двух минут, как внутрь вошёл парень в одежде пациента и постучал в дверь.

— Новенькая?

— Разве вам разрешено гулять по больнице?

Всклопоченные русые волосы и заторможенные телодвижения создавали стереотипное впечатление ненормального. Он направил сонные глаза на угол, в котором стояла девочка.

— Стоит мне уйти, она снова напугает.

— Пошёл вон! — разозлилась Джален. Ещё не хватало, чтобы какой-то псих над ней смеялся.

Парень самодовольно пожал плечами. Как только он вышел, женщина направила свой взор в угол, но девочка уже стояла рядом с кроватью.

— АА-ААА-ААААААА!

Внутрь забежали врачи и увидели женщину, которая словно пыталась впечататься в угол палаты. Вокруг всё было залито кровью из порванной локтевой вены. Тола переглянулась со

своим коллегой, кем являлся Лютер Харз. В клинику не впервые обращались добровольцы, но этот кадр вызывал у всех особенный интерес.

Глава 6. Отсрочка

Стая голубей вспорхнула ввысь с внутреннего двора психиатрической больницы. Джален сидела на скамейке перед поросшим растениями зданием, смотрела на свои трясущиеся руки измученным взглядом и мечтала, чтобы день никогда не закончился. Ежедневно всё повторялось в сумерках. Призраки любят ночь, заключила она про себя, уже не допуская мысли о побочном эффекте лекарств или нарушении работы мозга. Куар была твёрдо уверена — это возмездие.

— Вы зря на себя наговариваете, — произнёс русоволосый парень. — Никого вы не убивали, а духи — вовсе не вершители судьбы.

— Кто ты такой? Почему меня преследуешь? Никак от тебя не отвяжешься.

— Но вам же легче с кем-то, чем одной.

Джален отвела взгляд. Парнишка сел рядом, запрокинул голову на причудливые облака и мечтательно улыбнулся. При личном общении с ним женщине казалось, что он только прикидывается сумасшедшим. «Он давно и надолго застрял здесь. Шизофреник» — всё, что удалось узнать о Диле Санлесе от местного колорита.

— Вы измучены. Вам пора уходить.

— Легко сказать. Я уйду, когда перестану их видеть.

— Виру и Элен?

Женщина покосилась на него.

— Подумайте головой, мы с вами за одной решёткой сидим. Я имею полное право говорить в сумасшедшем доме о призраках, а?

— Допустим.

— Синоним совести есть душа — так научил меня мой отец. Мы встретились впервые в этих стенах. Чем больше мы переживаем, тем уязвимее становимся. Сказать, на что похожа ваша душа? На расшатанный молочный зуб. Хотите совет? Возвращайтесь домой, когда вылечитесь. Говорят, родные стены лечат. Они же питают воспоминания. Вспомните себя, Джален, — парень поднялся со скамьи и удалился в сторону аллеи.

Джален проводила его неоднозначным взглядом и тоже посмотрела на небо.

Взяв билет до Родена, женщина с боязнью проводила последнюю слезу заката и пошла на посадку. Только спустя два месяца лечения ей удалось отправиться домой.

У аэропорта её встретила родня с табличкой, шариками и весёлыми лицами. Рейда, расплёскивая слюни в разные стороны, помчалась к хозяйке. Для родных Джален не была сумасшедшей. Она была несчастной дочерью и сестрой, загнавшей себя в угол рабочей метлой.

Ян отпер дверь и занёс вещи сестры домой. Это была четырёхкомнатная квартира, в которой они выросли вместе. В первое время Джален ревновала, когда квартира детства досталась брату. Но потом осознала, что так легче принять решение остаться в другом городе.

— Вы немного перестарались, — заключила Джален, смотря на заваленную подушками кровать.

— Кади никак не могла подобрать подушки для нашей спальни и всё сгрузила сюда. Предложил вернуться в магазин, так она истерику закатила. Потом вечером извинилась и сказала, что определится после родов.

— Ты хорошо держишься, — засмеялась она.

— Да уж... спокойной ночи.

Джален освободила кровать от подушечного завала и легла спать. Рейда залезла в ноги и свернулась калачиком.

Грохот этажом выше разбудил маленькую девочку. Она включила свет и подняла глаза на потолок.

Звук удара.

«Не трогай её!» — закричал парень.

«Закрой рот! Бабы рождены, чтобы быть под мужиком!»

Грохот.

«Нет-нет! Что ты наделал!» — произнёс женский голос.

«Заткнись, сука!»

Снова грохот.

Девочка слезла с кровати и побежала к родителям. Они пришли в её комнату, но никаких звуков не услышали. Отец рассерженно посмотрел на дочь и ушёл в спальню. Мама уложила девочку в кровать и подогнула одеяло.

— Так, малыш, признайся честно. Ты разбудила нас из-за кошмара?

— Нет, мама. Наверху кричали и бились.

— Они поругаются, а завтра снова помирятся. Не обращай внимания. Мы же с папой тоже иногда ссоримся и ничего.

— Папа тебя сукой не называл.

— Завтра папе рано вставать на работу, а тебе — в школу, — женщина поцеловала макушку дочери и вернулась к мужу.

Сцена наверху повторилась. На этот раз отец выгнал девочку из спальни, но она не сдалась. Хрупкая пташка пошла в прихожую, поставила стул и посмотрела в глазок. Крики стихли. Послышались поспешные шаги — сверху спустился парень. Его лицо и одежда были измазаны кровью. Девочка испугалась и поспешно открыла дверь. Мама услышала щелчок и завопила от страха. Отец поднялся с кровати и пошёл проверять.

— Куда сбежал, сука?! Иди сюда! — кричал мужик на весь дом.

— Прекрати же! Люди спят, — жена с усердием заталкивала его обратно в квартиру.

Парень забежал в квартиру. Свет в прихожей включился. Увидев окровавленного соседа, папа девочки разозлился.

— Нам проблемы не нужны. Убирайся, — мужчина потянулся к дверной ручке.

— Нет! Он его убьёт! — запищала девочка и ударила руку отца железным рожком для обуви. Парень посмотрел на спину маленькой защитницы. Даже родная мать никогда не защищала его от побоев отца.

— Ах ты, мелкая дрянь. Почему так себя ведёшь? — отец впервые выругался на дочь и замахнулся со злости. Он хотел преподать урок, но вместо неё ударил спину парня. Он закрыл собой девочку.

— Как ты её назвал? — возмутилась женщина. Она оценила ситуацию и закипела от злости. — Ты руку посмел поднять?!

— Где ты, ублюдок?! Только появись, я тебе башку оторву! — прозвучало снаружи. Мама посмотрела через глазок на пьяницу. Держась за перила, он еле-еле ковылял наверх.

— Рэй, это отец тебя так?

Парень кивнул. Женщина потянулась к телефону, чтобы вызвать полицию, но муж выдернул трубку и положил на место.

— Ты не знаешь, кто он такой? Кто за ним стоит? Полиция даже не почешется! Яна из универа отчислят, Джален попрут из школы, а Киру даже в садик не возьмут. У нас будет только один выход — уехать из города, потому что мы останемся безработными. Одна вон, задницу уже подставила, — отец посмотрел на парня. — Ты должен уйти.

— Совсем сдурел? Опасно или нет, сегодня Рэй переночует у нас. А там придумаем что-нибудь. Ванная там. Выйдешь, я обработаю тебе раны. Ты в состоянии умыться?

Парень кивнул.

— Не слышала, что я тебе сказал?

— Ещё раз заговоришь со мной в таком тоне или тронешь дочь — зубы выбью. Джален, иди в кровать...

...Женщина проснулась посреди ночи и включила светильник. Он осветил шкаф, книжный стеллаж и старое мягкое кресло.

Всего лишь страшный сон. Она вытерла пот со лба, глотнула воду из стакана и снова выключила лампу, как увидела сидящий в кресле силуэт. Испугавшись, Куар снова включила свет — силуэт исчез. Она выключила и увидела кого-то возле кровати.

— А-АА-ААА-АААААААААААААААА!

Внутри ворвался Ян и увидел сидящую на кровати сестру. Она странно держала руки перед шеей и хрипела. Брат включил свет и подбежал к кровати. Джален откашлялась и глубоко вдохнула. Рейда лаяла перед кроватью. Следом забежала Кади.

— Это она! Она! Элен!

— Успокойся, это страшный сон. Всё хорошо, — обнимал брат. Следом зашла Кади со стаканом воды. Супруги смотрели друг на друга, не зная, чем помочь.

— Прошу, не рассказывай маме! Мы поужинаем, и я вернусь в клинику, только не волнуй её!

— Я ничего не скажу, обещаю.

— Прошу, не уходите! Мне так страшно.

— Конечно, дорогая, — Кади села рядом и погладила женщину по голове. — Мы пробудем с тобой всю ночь.

— Кади, ты хоть иди спать. В твоём положении, — начал муж.

— Я сказала, посидим всю ночь.

Джален засмеялась. Сначала это был лёгкий смех, который перешёл в истерический. Она снова уткнулась в грудь брата и заплакала. Кади переглянулась и решила пойти спать. Ян просидел с сестрой всю ночь.

На следующий день после обеда они собрали вещи и поехали в дом родителей. Куар всё это время молчала. Рейда всю дорогу скулила и прижималась к коленям хозяйки.

Мама встретила детей с расплывшимися объятиями. Поцеловав сына, невестку и дочь, она заметила в лице Джален усталость.

— В чём дело, дорогая? Всю ночь смотрели фильмы?

— Нет, мама. Меня срочно вызвали на работу.

— Вот так срочно? Ты же только день здесь побыла.

— Говорят, без меня успели сделать больше, чем рассчитывали. Последний шаг не хотят делать без меня.

— Они очень приличные люди, но всё же останься хотя бы на ночь у матери, я тебя очень прошу. А завтра с утра мы тебя сами отвезём в аэропорт.

— Конечно, — поддакнул муж и обнял жену сбоку. — С первыми петухами. Она так мечтала с тобой повидаться, наговориться вдоволь.

Джален было страшно до ужаса. Она переглянулась с Яном, который беспокойно обернулся, и согласилась. В конце концов, можно было просто просидеть всю ночь при свете, чтобы избежать кошмара.

Женщины сидели на кухне, дожидаясь последних штрихов ужина. Мама нарезала овощи, Кади доставала бокалы, а Джален разглядывала тетрадь рецептов, которую мама вела с юности.

— А ты помнишь мальчика, который жил над нами? Парень лет шестнадцати с тёмными волосами. Кажется, его звали Рэй.

Мама остановилась и сделала вид, что пытается вспомнить.

— Рэй? Рэй... нет, не помню такого, а что?

— Просто вспомнила. Может, отец помнит?

— Пока ты не стала доктором наук, его вообще не волновало, что ты и с кем, — раздраженно бросила она. — Зачем ты вообще затеяла этот разговор? Отец нам — никто!

Дочь бросилась извиняться и обнимать маму. Она была вспыльчивая, но отходчивая. Поцеловав макушку Джален, она попросила отнести салат на стол и беспокойно посмотрела в окно.

После ужина дочь ушла в ванную, чтобы принять транквилизаторы. Закрыв за собой дверь, она почувствовала, как страх подкатил к горлу. Вытащив бутылёк с розовыми таблетками, она дрожащей рукой отправила их внутрь и посмотрелась в зеркало. Зрачки расширились, а страх как рукой сняло. Джален улыбнулась себе, поправила причёску и вышла на задний двор, где вся семья встречала закат с чашками ароматного чая и приятной музыкой.

— Дорогая, а где твой кавалер, что был на свадьбе? — спросила мама.

— Который? Их много было.

— Ой, да что ты привираешь. Доктор-остряк, который ни на минуту тебя не оставлял.

— А, тот... ну, тогда не оставил, зато сейчас решил сделать перерыв.

— Вы встречались?

— Ага, в лаборатории, — с сарказмом произнесла она и глотнула напиток. — У него возникли какие-то проблемы, которые он недоступно решает сам, чёртов эгоист.

Мама улыбнулась и переглянулась с Кади.

— А в чём дело? Почему ты не спрашиваешь про Марка? — возмутилась Джален. — Вообще-то я с ним встречалась.

— Вы с ним расстались.

— Харз проболтался?

— Нет, ты. Только что.

Все засмеялись.

— И правильно, что расстались, — продолжила мама. — Он мне совсем не понравился. Какой-то напыщенный и незрелый. А вот Лео Харз — совсем другое дело. Он хоть и мальчик необычный, зато пара тебе.

— Что? Смеёшься.

— Я нутром чувствую, что у вас всё сложится.

Джален перевела взгляд на закат. Она была уверена, что ближе отношений, чем с психиатром, никогда уже не будет.

Она пожелала спокойной ночи и прошла в комнату для гостей. Она даже не расстилала кровать, планируя не спать всю ночь. Джален до ужаса страшно было находиться одной. Расценивая ситуацию, они с братом решили оставить собаку у него. Перед родителями разыграли сцену, будто это капризы Кади.

Джален устроилась за компьютером, чтобы посмотреть за ночь очередную комедию. Но это походило больше на притворство просмотра. Она всё время оглядывалась и прислушивалась.

Ночь тянулась невероятно долго. Шёл третий фильм. Свет замигал и выключился. Женщина соскочила со стула, ожидая очередного ужаса. Наверху всё загрохотало (но ведь выше только крыша!) Возникли крики парня и мужчины. Затем всё притихло, и послышался тихий плач.

У женщины отвисла челюсть. Она бросилась к двери и вышла в прихожую квартиры Яна! Джален услышала странные звуки и посмотрела в глазок. Мужчина тащил на своём плече тело парня. Она не знала, что делать.

— Я сплю! Точно сплю, — испугалась она, но руки сами начали отпирать дверь.

Тяжёлое эхо шагов разлеталось по всей лестничной площадке. Спустившись вниз, Куар вышла во двор и осмотрелась — мужчина скрылся за углом дома. Через пару кварталов он завернул в тёмный переулок. Затем вышел из тени к неосвещённому безлюдному мосту. Рей лежал на его плечах без сознания.

— Стойте! — закричала Джален, но мужчина сбросил тело в протоку и побрёл дальше.

Женщина подбежала к перилам моста и посмотрела на подхваченное течением тело парня.

— Снова ты, малявка! — произнёс сбоку мужчина.

Джален ощутила, как тяжёлые руки схватили её за шею. Пальцы давили всё сильнее и сильнее, пока не раздался хруст...

Глава 7. Швы разошлись

Харз зашёл в шумное заведение и увидел за стойкой совершенно неожиданного клиента. Марк Дьюк уже не казался вылитым из золота. Он сидел с угрюмым видом и пиялился в стакан виски.

— День не задался? — Лео подсел к нему и попросил бармена налить то же самое.

— У тебя денег не хватит, — огрызнулся Марк. — Несчастливого мальчика обобрали до нитки. Ничего, дядя Дьюк добрый. Плесни ему за мой счёт.

— Обойдусь без твоих подачек.

— Тебя поймел во все щели собственный отец, а ты не воспользуешься старой дружбой?

— Мы с тобой едва знакомы.

— Я всё про тебя знаю... Я ещё никогда не чувствовал что-то настолько захватывающее, настолько трепещущее, клокочущее где-то внутри! Изо дня в день, — Марк криво улыбнулся, покосился на Харза и вылил остатки виски ему на штаны.

Лео отскочил от стойки и посмотрел на собеседника с удивлением. Навряд ли душетрепещущие заявления относились к нему. По крайней мере, Харз на это надеялся. Дьюк едва слез с высокого стула и поковылял мимо танцующих полуголых студенток к чёрному ходу. Лео вышел за ним и последовал на звук. Блондин высшего общества блевал за баками, ругаясь через раз матом. Харз выдохнул с размышлением, как с ним поступить. Наконец, взял Марка под руку и отвёл к своей машине.

Всю дорогу пассажир что-то бормотал. Затем, выпив полбутылки воды, он начал выбалтывать отчётливее.

— Я стал копать про тебя после ночи с Джален. Вернее, у меня была с ней ночь, а у неё... — он икнул, не разлепляя глаз. — Эта женщина думала, что трахается с тобой, сука!

Лео перевёл взгляд на пассажира перед красным светом светофора. Марк заставил себя раскрыть глаза, чтобы увидеть разгневанное лицо мужчины, которого ненавидел.

— Мы отвезли тебя домой, вручили шикарную попку в руки и поехали ко мне. Тогда у меня не было грязных мыслей. Они возникли, когда она стала жаловаться «тебе». Джален так переживала смерть девочки! Так мучилась! Мне просто хотелось утешить, затмить страдание.

— О какой девочке ты говоришь?

— Нужно было уломать всю бригаду отдать сердце не какой-то там... девочке по списку, а моей Лиле. Дочке. Все согласились, как пить дать. Ещё бы! Такая солидная сумма! А с Джален пришлось повозиться. Надавить на совесть, повернуть всё так, будто это не крысиное дело, а благородное! Она меня тогда и зацепила. В ресторане... Как она оскорбилась! И как потом страдала... а я... мерзкий ублюдок... Ха! Какую пощёчину она влепила! Просто блеск. Ты бы видел это невинное, растерянное лицо ранним утром, — он засмеялся. — А ты бы увидел, если бы не надрался, как свинья.

Харз, не моргая, смотрел вперёд. Они всё так же стояли на светофоре. Снова загорелся красный, но он надавил на газ.

Внутри всё кипело. Он нашарил телефон и набрал номер Джален и услышал: «Абонент не может быть вызван»...

Лео миновал лифт, поднялся по лестнице и со всей дури постучал в дверь. На лестничную площадку выглянула женщина в бигудях и фартуке.

— Куда ни свет ни заря?

— Где соседка ваша? Джален?

— Так её в дурку увезли три месяца назад.

— Как? — не поверил Лео.

— Да вот так. Приехала скорая, начала шараться по этажам, искать. Затем они долбили в её дверь и решили ломать. Замок, видите, другой? Брат её приехал — поставил новый и шавку забрал, слава Богу. А вы кем будете?

Харз ринулся вниз по лестнице.

— Фу ты! Вот так и помогай людям! Доброго слова не услышишь, — бросила она и захлопнула за собой дверь.

Пораженный новостью, он набрал номер Яна.

— Да, Харз.

— Я только что был у дома Джален, — еле выдавил он. — Это правда, что...

— Тебе лучше прилететь сюда. Роденовская центральная психологическая клиника, — ответил Ян и посмотрел на лечащего врача сестры, чей белый халат распахивался после каждого шага по длинному освещённому коричнево-бежевому коридору.

— Вы родители Джален Куар?

— Только я, — ответила мама.

— Вы сказали, что ваша дочь в детстве проходила лечение. Но наш запрос не показал никаких результатов.

Мама сконфузилась и посмотрела на мужа. Тот поддерживающее взял за руку и кивнул.

— Вам нужно искать документы Киры Куар...

Мама держала голову на плече мужа, время от времени вытирая слёзы. В голове возникали только самые плохие мысли, несмотря на утешения окружающих. Её взор упал на мужчину в плаще и шляпе. Он почему-то подошёл к Яну и пожал руку. Догадавшись, что к чему, женщина вспыхнула и встала в позу.

— А ты что тут делаешь?

— Мам, всё в порядке. Это я позвал отца, — встал в защиту Ян.

— Ты? Но зачем? Этот же не имеет никакого отношения к...

— Мы общались с Джален! Не делай вид, что не знала.

— Как же! Когда она стала доктором наук!

— Неправда!

— Пожалуйста, соблюдайте тишину, — скомандовала медсестра.

Мама заойкала, схватилась за сердце и села на место. Муж принёс воды и достал успокоительные. Ян подошёл к матери и погладил плечо.

— Послушай, для Джален он много значит. Отец ни на что не претендует, но позволь ему помочь.

Женщина недовольно зыркнула на бывшего мужа и с нежностью — на сына. По коридору снова зашаркал врач.

— Родители, не могли бы вы пройти в ординаторскую, чтобы поговорить со мной?

— Что-то не так?

— Ваша дочь в порядке. Но кое-что нужно обсудить.

Родители переглянулись. Ради дочери мама прикусила язык и пошла за доктором вместе с бывшим мужем.

Харз вышел через раздвигающиеся стеклянные двери аэропорта и увидел Яна с собакой. Рейда завиляла хвостом, а вот на лице брата не было и искры радости. Он пожал руку приезжему и без лишних слов кивнул на переднее сидение. Они отправились в клинику.

— А собака зачем? — спросил Лео.

— Всё узнаешь на месте, — сухо отрезал мужчина.

Харз чувствовал волнение брата Джален и стал бояться сильнее. Покинув машину, они прошли мимо сидящего на скамейке пожилого человека.

— Нельзя ещё, — произнёс он.

Ян переглянулся с отцом, передал поводок Харзу, а сам поднялся по лестнице. Лео подсел к незнакомцу. Худощавый мужчина с уложенными волосами, щетиной и в очках предложил сигареты.

— Бросил.

— Возьми, тебе не помешает.

Лео закурил и посмотрел на Рейду. Она смирно сидела рядом.

— Хорошая, да? Джален полюбила её с первого взгляда. Я думал, она попросит тачку, квартиру, поездку за границу или что все просят на окончание вуза. А моя дочь что? Попросила собаку, которую кто-то продавал в коробке на перекрёстке.

— Она рассказывала.

— Приятно слышать, — старик выдохнул дым, который тут же подхватил осенний ветер. — Я, по сути, очень слабый человек. Мне следовало сразу предпринять что-нибудь. Переехать, в конце концов. Но я дал слабину, позволил Руне руководить процессом. Поддакивал её тупой игре! Нельзя было так поступать! Надо было срубить на корню эту ахинею, к чёртовой матери!

— То, что случилось не ваша вина, — Харз предположил, что речь идёт о нервном срыве. — Она очень много работает.

— Джален убили в десять лет. Тела детей нашли на набережной спустя несколько дней после пропажи. Нашей девочки и мальчика сверху. Рэй был задушен, а нашей девочке сломали шею. Мы знали, были уверены, что это сделал его отец. Весь дом был уверен. Но никаких свидетелей, да и мать Рэя обеспечила алиби.

Лео выронил сигарету.

— Кира едва могла слоги выговорить, когда это случилось. Первое её слово было «Джален». Мы решили, что Кира на подкорке запомнила сестру. Но вскоре она начала себя этим именем называть. Как мы ни пытались, не смогли отучить. Мы показывали фотографии, пытались объяснить, а она ни в какую. Я — Джален, говорила, и всё тут. Детский психолог посоветовал поддержать девочку, пока она не подрастёт. Сара была только рада. И всё дошло до того, что она сменила имя. Затем произошло то, что я не мог пережить, — он достал ещё одну сигарету и прикурил. — Дочь взяла фотографию из роддома и начала спрашивать про малышку на руках. Сара сказала, что это её младшая сестра Кира, которая умерла в детстве. В этот вечер мы сильно поругались, и я ушёл из дома.

Харз пошарил по карманам по давно забытой привычке. Собеседник протянул пачку...

Дверь в палату отворилась. Рейда прошла к кровати пациентки и начала принохиваться. Не учуяв хозяйку, собака отвернулась и вышла из палаты. Харз не поверил глазам. Пациентка подняла на него вопросительный взор. Мужчина взял стул и сел рядом. После разговора с врачом Лео было трудно начать разговор.

— Вы — Кира? Кира Куар?

— Я вас знаю?..

Больше книг на сайте - Knigoed.net